

УДК 364.122.8

UDC 364.122.8

22.00.00 Социологические науки

Sociological sciences

**ПАРАДОКСЫ НРАВСТВЕННОГО
ОРИЕНТИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ И
ЛИЧНОСТИ****PARADOXES OF THE MORAL ORIENTATION
OF ECONOMY AND PERSONALITY**

Румянцева Елена Евгеньевна
доктор экономических наук, профессор
SPIN-код в РИНЦ: 6398-3741
e.p.centre@mail.ru

Rumyantseva Elena Evgenyevna
Doctor of Economic Sciences, professor
SPIN-code in SCIENCE INDEX (eLIBRARY.ru):
6398-3741
E-mail: e.p.centre@mail.ru

*Институт государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация*

*Institute of public service and management of the
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPА), Moscow,
Russian Federation*

В статье рассматривается история исследований проблем взаимодействия экономики и нравственности, актуальность исследования нравственности как междисциплинарной теории позитивного развития страны и мира, определение сущности нравственности как несформированной нормы права. Затрагиваются также идеи построения счастья на Земле. Отмечается возросшая противоречивость трудов в области взаимодействия нравственности и экономики, нравственного ориентирования каждой личности, а также отсутствие единства по этой проблематике в трудах известных ученых прошлого. По мнению автора, парадоксы нравственного ориентирования и личности состоят в: отрыве норм действующего права от потребностей как можно более тщательной регламентации нравственности в современном российском законодательстве; неопределенности, противоречивости российских научных исследований, уделяющих МНОГО внимания проблемам нравственности как авторитета, как альтернативе безнравственности, недостатка значимых теоретических проработок, ТЕОРИЙ практикоориентированной направленности со стороны российских ученых с поддержанием неформальной национальной традиции признания значимости трудов зарубежных мыслителей, преимущественно прошлого; деморализации общества через многочисленные каналы передачи информации, рассматриваемые как источник нравственного воспитания людей, особенно в детском возрасте, - через многие СМИ и сферы искусства (современная живопись, произведения современной литературы, кино- и видеофильмы, театральные постановки, песни, танцы, фотоискусство)

In the article there is a history of the researches of the problems of economy and moral interaction, the relevance of the moral research as the interdisciplinary theory of the positive development of the country and the world, the definition of the essence of the moral as if it was an unfinished rule of law. Also, the ideas of happiness creation on the Earth are affected. The increased discrepancy of the works in the field of the moral and economy interaction, the moral orientation of the each personality, and also the absence of the unity on this perspective in the works of the famous scientists of the past is noted. According to the author, the paradoxes of the moral orientation and the personality consist in: the separation of the law rules from the needs of as much as the possible careful regulation of the moral in the modern Russian legislation; the uncertainty, the discrepancy of the Russian scientific researches paying MUCH ATTENTION to the moral problems as the authority, as the alternative of the immorality, a lack of the significant theoretical studies, the THEORIES of the orientation to the practice from the Russian scientists with the maintenance of the informal national tradition of the recognition of the importance of the works of the foreign thinkers, mainly last time; the demoralization of the society via the numerous channels of the information transfer considered as a source of the moral education of the people, especially at the children's age, - through many mass media and the art spheres (painting, modern literary works, films and video movies, theatrical performances, songs, dances, photo-art)

Ключевые слова: НРАВСТВЕННОСТЬ,
ЭКОНОМИКА, ПАРАДОКСЫ, ПРАВО,
ЛИЧНОСТЬ

Keywords: MORAL, ECONOMY, PARADOXES,
LAW, PERSONALITY

История исследований проблем взаимодействия экономики и нравственности

Проблема взаимодействия экономики и нравственности, или, по нашей трактовке, противопоставления нравственной и безнравственной экономик является в настоящее время предметом научных дискуссий разных наук. Кроме того, тема нравственности – не аполитична, а является еще и способом прикрытия безнравственности как фальсификации действительности, идеологического воздействия, развития скрытых форм возможного подчинения личностей чужой воле путем давления, насилия через наставление, чуждое истинной нравственности [1, 2, 3]. В этом контексте правомерно ввести такой термин как «нравственное насилие» - воздействие на психику людей со своекорыстными целями через увещевание категориями нравственности.

Нравственность и сила – не эквивалентны, как и нравственность и слабость. Нравственность – это не культура (это все же разные понятия), нравственность, по нашему убеждению, – это и не этика, которая на практике (не в теории) трансформировалась в прикрытие безнравственности благообразными манерами хорошо держаться, одеваться к месту и со вкусом, говорить, быть великодушным, прямолинейным на словах, но не на деле (хотя в современном мире многие понимают нравственность именно как этику). Этот вопрос будет уточнен нами далее.

Первый вопрос новейшей как более совершенной (а не слабохарактерной конъюнктурной) теории экономики, сформированной на нравственных основах, в современной, формирующейся всем международным сообществом в последние 3-5 лет новой экономической парадигме «экономики счастья», - это определение понятия «нравственность». Хотя термин «нравственная экономика» давно нами

введен в научный оборот (в конце 1990-х годов) и вносит ясность по существу разделения экономики любой страны мира на два типа – с нравственным началом (нравственная экономика) и безнравственностью (безнравственная экономика) с разными уровнями нравственности и безнравственности по аналогии с категорией «коррупции», характеризуемой разным размером финансового ущерба для общества, страны, личностей и разной силой давления на общество.

Как отмечает кандидат философских наук Е.Ю.Колычева, взаимосвязь экономики и нравственности (а в такой же постановке можно исследовать и взаимосвязь экономики и политики, а не только нравственности) основывается на ДВОЙСТВЕННОСТИ человеческой природы человека, проявляющейся в его духовности и материальности. Т.е., рассуждает автор, нравственность, которая употребляется как синоним термина «мораль» – это духовное проявление человека, его духовная сфера, а материализм – экономическая. В то же время вопрос о роли нравственных ориентиров в экономическом поведении человека продолжает оставаться открытым. Автор приходит к выводу о наличии четырех моделей взаимосвязи нравственных ценностей и экономических интересов.

Идеи древних мыслителей Демокрита, Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, исключительно на цитировании которых выстроена современная программа по обществознанию для российских школ; а также – из наиболее известных имен – К.Маркс, Ш. Монтескье, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, В.С. Соловьев, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт, А. Сен и другие, а также официальная позиция конфуцианства, брахманизма, буддизма и Русской Православной Церкви, как полагает Е.Ю.Колычева, формируют наиболее распространенную первую модель понимания взаимодействия экономики и нравственности, основанную на признании приоритета нравственности,

нравственно-религиозного вектора над экономикой. К первой модели отнесена и позиция, предложенная нами как новейшая, разработанная автором с использованием Священных Писаний теория в книге «Нравственные законы экономики» (М., ИНФРА-М, 2009, 2013. – 94 с.). И данной модели в результате проведенного в исследовании анализа предлагает придерживаться и сам автор.

Вторая модель понимания взаимосвязи нравственности и экономики (А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, даосизм, гуманисты Ренессанса и др.) рассматривает, по мнению Е.Ю.Колычевой, нравственность и экономику как две равнозначные сферы, которые одинаково важны для индивида и общества и существуют в единстве.

Третья модель, представленная учениями мыслителей Древнего Египта, Вавилонии, сторонников моизма, ряда философов Нового времени (Т. Гоббса, К.А. Гельвеция, П. Гольбаха, Д. Дидро, А. Смита, И. Бентама, Дж.-Ст. Милля, В. Парето, Г. Беккера, М. Фридмана, А. Рэнда), формирует представления общества о приоритете экономики, рассматривая поведение людей в подчинении их экономическим интересам. Нравственность в этой системе общественно устанавливаемых такой философией ценностей признается ценной настолько, насколько она полезна или вредна. На личностном уровне подход выражается в принципе индивидуализма, который проявлен и в концепции «экономического человека» (А. Смит), и объективизме (А. Рэнд). В соответствии с этим принципом, индивид выстраивает свое экономическое поведение, основываясь на личных интересах, в расчете на собственную выгоду, при этом опираясь на разум.

Четвертая модель взаимосвязи экономики и нравственности, разработанная, по мнению автора, в трудах киников, Эпиктета, Н. Макиавелли, Б. Мандевиля и Ф. Ницше, представляет экономику и нравственность враждующими, необъединимыми даже мысленно [4].

Учитывая, что в профессиональном общероссийском и общемировом сообществе набирает силу научный подход в противовес незнанию и некомпетентным суждениям, данная позиция Е.Ю.Колычевой заслуживает внимания, с одной стороны, потому что она доказывает приведенным обобщением наличие фундаментальной научной проблематики взаимодействия экономики и нравственности (в нашей трактовке – нравственной или безнравственной экономики), и, во-вторых, поднимает сложный путь борьбы между знанием и незнанием, между религиозными трактовками бытия и антирелигиозными, между идеологиями господствующей политики силы и воли морально устойчивых граждан. Особенно это связано с общероссийской бедой, которая сформировала падение значимости научных профессиональных работ, понимаемых в их единстве, преемственности, и выработала традицию публичной пропаганды даже не научных течений экономической мысли, которых сейчас почти не остается, а отдельных индивидуумов, приписывая им, порой, малозначимые идеи и высказывания, в т.ч. несуществующие, без опоры на их труды. И, в-третьих, сырость современных трактовок нравственности в законодательстве во многом связана с отсутствием пока прочного менталитета приоритета общенаучных, а не отрывочных знаний об обществе, формировании устойчивых общественных связей и порядков, недостатка научных теорий, использующих междисциплинарный подход, к каким можно отнести и данное междисциплинарное научное исследование, в котором главное внимание уделено истории развития вопроса взаимосвязи экономики и нравственности с древнейших времен с выводом Е.Ю.Колычевой как автора, что **«вопрос о роли нравственных ориентиров в экономическом поведении человека продолжает оставаться открытым»**. Актуальность данной проблематики, по сути, задает вектор проведения исследований, оценок информационной

безопасности идеологической пропаганды, учебных материалов для школьников и студентов по данной проблематике на будущее.

Актуальность исследования нравственности как междисциплинарной теории позитивного развития страны и мира

Многие исследователи обращают в настоящее время на целесообразность более наукоемкого и тщательного исследования нравственных проблем.

По мнению доктора экономических наук Е.В.Пилипенко, «для большинства ученых, занимающихся этой проблематикой, связь между состоянием нравственности и состоянием экономики очевидна». В его статье подчеркивается, что большая часть причин депопуляции России является непосредственным проявлением разрушения нравственности и массовой психологической реакцией на ее разрушение; абсолютизация «материальности» нравственного состояния социума ведет к тому, что позитивное экономическое начало разрушается, исчезает хлеб; безнравственные решения неэффективны [5].

В.Ф. Власов считает, что нравственные ценности и нормы являются важным элементом институциональной среды, определяющей степень доверия в экономике, эффективность рыночных механизмов. По мнению В.Ф.Власова, и в российской науке имеет место: а) сужение данной темы исследований до вопросов предпринимательской и деловой этики, т.к., в нашей интерпретации, до чисто внешнего, поверхностного проявления норм нравственности без раскрытия ее глубинной сущности, идущей не от культуры вежливого поведения и опрятного вида, а от внутренней сущности каждого человека и экономических групп, которые они формируют, в т.ч. и по признаку своей нравственной зрелости. В то же В.Ф.Власов придерживается позиции важности изучения как приоритета исследования взаимовлияния нравственности и экономики друг на друга и изменений системы нравственных ценностей в процессах социально-

экономической трансформации [6]. По нашему мнению, российские научные исследования о нравственности остаются во многом оторванными от политической и хозяйственной среды, которая в условиях коррупции взаимопереплелась и создала трудность отрыва мира крупных денег от ментальности, став особенностью современного этапа социально-экономического развития страны. Исследование изменений нравственных ценностей как анализ, безусловно, целесообразно, но САМ СТОЛБ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ любого общественного строя, в любой стране мира ОСТАЕТСЯ НЕИЗМЕННЫМ, и нет существенных различий, по нашему мнению, в нравственных ориентирах развития современной Французской Республики или отдельно Республики Конго. Не случайно, что страны мира объединены в Организации Объединенных Наций, других международных структурах как раз на основе общих принципов гуманизма и нравственных основ развития как всеобщих идеалах. Но, безусловно, есть реализуемые по факту нравственные ценности, которые и по странам, и по людям серьезно отличаются и многими вообще не понимаются.

По мнению академика РАН Д.С. Львова, «экономическая наука... не обладала и никогда не будет обладать секретом построения эффективной экономической системы на основах иных, чем на началах духовного и нравственного развития общества» [7]. Однако в чем смысл отдельно духовного и отдельно нравственного начал развития и что означает «эффективная экономическая система», построенная на данных началах, - вопросы, требующие дальнейшего освещения и раскрытия и поднимаемые и с данным исследованием.

Проблема встроенности нравственного начала в экономику обсуждается и в других научных исследованиях, проявляя дискуссионное начало уже в процессе формирования понятийного аппарата. Например, Д.А.Летунов опирается в своем исследовании на такое понятие, введенное им, как «нравственно-экономический фактор». По его мнению, «в эпоху

нарастающего господства экономики знаний и человеческого капитала, в эпоху невозможности развивать производство, не развивая при этом самого человека, материальные основы хозяйствования уступают первенство основам духовно-нравственным. Теперь не экономика определяет благополучие человека, а нравственное здоровье человека и нации определяет требуемый вектор хозяйственного развития. Не человек является функцией экономического развития, а, наоборот, экономическое процветание все в большей степени является функцией человеческого развития» [8].

А.Б.Купрейченко полагает, что «поиск и выбор нравственных эталонов, формирование нравственных кодексов и стратегий, их рефлексия и соответствующий дискурс становятся важной частью общественной, корпоративной и частной жизни». По ее мнению, «ослабление государственного и правового регулирования привело к росту теневого сектора, в котором особое влияние приобрели силовые методы. В этих условиях особую значимость приобретают неформальные регуляторы, такие как личные и групповые кодексы социальных, в том числе нравственных норм» [9, С. 7].

Определение сущности нравственности как несформированной нормы права

Аристотель в своей работе «Политика» так определяет идеальный государственный строй: «Наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо. ...Наилучшее государство есть ... государство счастливое и благоденствующее, а благоденствовать невозможно тем, кто не совершает прекрасных поступков; никакого прекрасного деяния ни человек, ни государство не могут совершить, не имея добродетели и разума. Кто, наконец, оценивает одного человека в зависимости от присущей ему добродетели, тот будет считать более

счастливым более благонравное государство» [10, с. 590-591]. Из этого высказывания Аристотеля следует, что именно счастье является высшей целью общественного развития и оценки качества государственного управления. Категория «счастья» тесным образом связывается с нравственностью, которая подразделяет все нравственные качества людей, и, по Аристотелю, управление на позитивные (добродетели) и негативные, про которые здесь не конкретизированы. При этом для достижения счастья как правителей, так и народа, подданных необходимо создание не только благонравного, но и разумного государства. Эти положения труда Аристотеля сохраняют актуальность и в наши дни, но требуют развития, а не просто словесно-демагогической поддержки.

И.Кант поднял проблему нравственности как значимую для общества. По его словам, «древнегреческая философия разделялась на три науки: физику, этику и логику... Формальная философия называется логикой, материальная имеет дело с определенными предметами и законами, которым они подчинены, и в свою очередь делится на две [части]. Дело в том, что эти законы суть или законы природы, или же законы свободы. Наука о первых законах носит название физики, наука о вторых есть этика; первая называется также учением о природе, а последняя — учением о нравственности... Так возникает идея двойкой метафизики — метафизики природы и метафизики нравственности. Физика, следовательно, будет иметь свою эмпирическую, но также и рациональную часть; точно так же и этика, хотя здесь эмпирическая часть в отдельности могла бы называться практической антропологией, а рациональная — собственно моралью» [11]. Таким образом, И.Кант объединяет три понятия «этика», «нравственность» и «мораль» воедино. А мораль и нравственность по-прежнему остались по значению вместе, а этика, на наш взгляд, терминологически должна отойти в сторону с иным значением, связанным и не только с характеристиками внутреннего

состояния, сущности, до которой надо еще довести целостный и конкретизированный анализ, но и внешним поведением людей (одеждой, умением говорить, наличием каких-то материальных атрибутов, дисциплиной и пр.). Трудно согласиться и с отождествлением (терминологически) законов нравственности (или нравственных законов) и законов свободы. Нравственность – это не только трактовка свободы, точнее ее регламентации в нормах права на основе фундаментального понимания сути нравственных законов общества. Но, безусловно, такая постановка важна и даже нова для современного уровня понимания, формулировок нравственных законов и этических норм, особенно с учетом более развернутого толкования И.Кантом нравственности, чем в настоящее время.

Далее И.Кант, по сути, сам себя опровергает, формулируя принципы нравственности, разделяемые им на эмпирические и рациональные, без категории свободы. «Первые, основывающиеся на принципе счастья, - разъясняет великий ученый, - построены на физическом или моральном чувстве; вторые, основывающиеся на принципе совершенства, построены или на понятии разума о совершенстве как возможном результате, или на понятии самостоятельного совершенства (на воле Бога) как определяющей причине нашей воли».

Разделяя идеи И.Канта относительно (в нашей формулировке): а) **важности наук о нравственности** как не менее значимых, чем физика, математика, биология, история, юриспруденция и пр., б) **первичности законов нравственности и вторичности норм права**, зависимости от их открытия, понимания, толкования, научной состоятельности нравственной составляющей законодательства, в) **категории «счастья» как, по сути, оценки деятельности правительств стран мира**, ярких личностей в социально-экономической сфере, о чем в апреле 2012 г. поднят вопрос на первой конференции ООН по проблемам счастья (о более широком

сравнении уровня жизни в разных странах не только на основе далеких для многих людей расчетных агрегатах ВВП, ВНП, НД и пр., но и на основе показателей счастья на Земле) [13]; г) **материальности нравственности** (нравственные поступки материализуются), не можем, к сожалению, согласиться с выводами известного в мире автора, что человечество связано непостижимостью моральных законов, поскольку, по мнению И.Канта, человеческий разум в этой области ограничен.

Идеи построения счастья на Земле, сформулированные в трудах Аристотеля, И.Канта, мыслителей как прошлого, так и современности служат научной альтернативной узкостойимостному подходу к экономике, монетаризму, технократизму, институционализму, схоластике и псевдонаучным трудам, отодвинувшим ценность жизни каждого человека и цели достижения счастья людьми с первичных на вспомогательные, малозначимые позиции. Не случайно эксперты Всемирной Организации Здравоохранения подняли этот вопрос на межгосударственном уровне в 2011 г.: **«Наука об экономике счастья только зарождается. Она приобрела популярность благодаря объединению идей в международном масштабе. Все новые и новые правительства начинают уделять экономике счастья все больше и больше внимания и наряду с валовым внутренним продуктом начинают измерять здоровье и счастье, в том числе Великобритания (измеряет индекс счастья с 2012 г.), Франция и Канада. Экономика счастья создает психическое благополучие нации и продлевает жизнь людей»** [13]. За год до этого в России в духе фундаментального понимания ценностного ориентирования экономического развития и управления - через раскрытие взаимосвязи целей счастливого государственного устройства с нравственностью - была издана первая за XIX-XXI вв. книга **«Экономика счастья»** (М., ИНФРА-М, 2010 г.) именно с разработанной автором теорией нравственного ориентирования современной экономики.

Однако в трудах знаменитых людей, цитируемых российскими учеными, преподавателями, политиками, также нет единства, как нет его в принятых нормах современного российского законодательства. Например, Ф.В.Ницше иначе, чем И.Кант или Аристотель, выстраивает цепочку взаимосвязей между категориями. Нравственности, по его мнению, «предшествует *принуждение*, и даже она сама еще некоторое время есть принуждение, которому подчиняются во избежание страданий. Позднее она становится обычаем, еще позднее – свободным повиновением и, наконец, почти инстинктом; тогда она, как все издавна привычное и естественное, связана с удовольствием – и называется добродетелью» [14]. То есть если И.Кант говорит о высшей свободе, которую ученые интерпретируют как свободу творчества, самореализации и финансовую свободу (не нужду трудолюбивых, талантливых людей), то Ф.В.Ницше нравственность связывает с принуждением, т.е. со страхом (во избежание страданий-наказаний?), которое предшествует (!) нравственности. И через принятие принуждения как жертвования собой он объясняет своим читателям то, что именно это состояние и называется добродетелью (при какой власти – не уточняется).

При этом Ф.В.Ницше активно цитируется и позитивно исследуется в современных диссертациях. Более того, как считает Ю.В.Синеокая, «1986—1990 годы можно назвать «ницшеанским» периодом русской истории». Автор позитивно относится и главным идеям Ф.В.Ницше: вечному возвращению, воле к власти, сверхчеловеку, смерти Бога. «Воля к власти, - пишет в своей работе данный исследователь, - главный принцип, лежащий в основе не опирающегося на метафизику мира, в котором место Бога занимает сверхчеловек, а учение о личном бессмертии заменяется учением о вечном возвращении... Основанием необходимости объединения Европы выступают, у Ницше, два события: «смерть Бога» (слова Ницше «Бог мертв» не атеистическое утверждение, а констатация

конца западной метафизики и христианской религии и начала долгосрочного процесса секуляризации европейской культуры), и рост национализма. Унаследовав христианскую традицию, Европа национальных государств обрекла себя на вырождение» [15]. То есть принципы, идеи, ценностные подходы, по сути, заменяющие религию, – подчинения сверхчеловеку, приходящему к власти без Бога, разделяются в данной работе и считаются, во многом, основополагающими. Ответом на положение теории Ф.Ницше, «смерть Бога», задевающее чувства веры в Бога (необязательно ритуальной), стал анекдот, очевидно, уже со стороны верующих: «Бог мертв», - сказал Ницше. «Ницше умер», - рассмеялся Бог.

«Сверхчеловек» как избранник, идол, власть, может быть и не наделен сверхразумом, сверхинтеллектом и не быть нравственно совершенным. Желательно все-таки растолковывать эти воззрения тем, кто разделяет данную, по сути, альтернативную теологическую теорию, на конкретных примерах – кто в истории человечества соответствовал бы данным критериям «сверхлюдей» - сверхразумности и нравственному совершенству.

Имеется и проблема соблюдения этики как уважения религиозных чувств верующих, которых сегодня большинство – не только в среде служителей Церкви, но и среди ученых (большинство лауреатов Нобелевских премий – верующие), политиков, известных всему миру музыкантов и др. (более 80% населения России, включая лиц (их сегодня большая часть населения), не соблюдающих религиозные ритуалы, но почитающих религиозные воззрения и соблюдающих религиозную этику, что, по нашему мнению, важнее – вера внутри человека, а не напоказ). В религиозной сфере духовность как грамотность в духовной сфере формируется с того, что хула на Бога – непростительный грех, запрещена духовными законами, жесткое ограничение в поведении и также в мыслях. С этого запрещения (а не внутренней раскрепощенности как

вседозволенности) и начинается, собственно, духовное становление каждой зрелой личности – с уважения, почитания духовной сферы, формируемой в категориях Божественного. Удивительно, что в России так разбросаны ценностные ориентиры – от формирования представлений о Боге в рамках светского массового школьного образования (через обновляемые в этой части учебной литературы) до обоснования атеистических суждений отдельных ученых (зарубежных и прошлого) в качестве основополагающих в современной российской науке. Парадокс России. Вероятно, найдется тот зрелый баланс перехода от субъективного, в т.ч. поверхностного конъюнктурного к объективному, охватывающему вопросы по существу и всесторонне – все «за» и все «против», а не с одним лишь уклоном в позитивную или в негативную как правдивую сторону. И вопросы уважения не только отдельных личностей, а идеологии большей части наций разных стран будут успешно приняты во внимание как рамки дискуссии в этой сфере – учения, признающие управление не обществом, но миром Богом, или учения, отрицающие религии (каких все же меньшинство).

По мнению Г.Э.Ирицяна, данный «немецкий мыслитель закладывает основы новой культурологической парадигмы... Его яркая эссеистика и моделирование нетривиальных, нелинейных текстов становится революционным способом постановки проблем и поиска их решений» [16].

А.Д.Кампос пришла к выводу, что «в философии Фридриха Ницше преодолеваются недостатки классического европейского гуманизма — рационального гуманизма - с его культом разума, верой в естественную доброту человеческой природы, любовью к человеку, как он есть... Непреходящая заслуга Ницше заключается именно в осуществленном им самим опыте преодоления ценностей рационального гуманизма, в обозначении контуров их применимости и указании на перспективы их

дальнейшего культивирования. Критический опыт Ницше и намеченный им принципиально иной гуманистический дискурс значимы и по сей день» [17].

Иную трактовку того же, по сути, вопроса дает в своем исследовании М.И.Воловикова, которая совершенно справедливо полагает, что «в жизни народа, страны идеалам принадлежит консолидирующая, объединяющая роль. Принятый народом нравственный идеал, т.е. образец нравственного совершенства, является системообразующей ценностью в сознании нации». В общественной жизни, - продолжает она, - «нравственные идеалы выступают как регулятор социальной активности и социального поведения, но практически утрата идеалов как духовных опор личности и народа ведет не только к исчезновению множества ценностных ориентиров, но и к стихийной, обусловленной примитивными потребностями и влечениями, жизни. **Не исследованной остается жизненная, жизнеутверждающая и прогностическая, интенциональная роль нравственных идеалов**» [18].

Французский мыслитель Ш.Монтескье называет нравственные законы законами воспитания и ставит их в зависимость от формы государственного правления, которых он выделяет всего три: монархия, республика и деспотия. «Законы воспитания — это первые законы, - пишет Ш.Монтескье в своей работе «О духе законов», - которые встречает человек в своей жизни. И так как законы эти подготавливают нас к тому, чтобы стать гражданами, то каждая семья должна управляться по образцу великой семьи, охватывающей все отдельные семьи. Если весь народ живет каким-нибудь принципом, то все его составные части, то есть семейства, живут тем же принципом. Поэтому законы воспитания должны быть различными для каждого вида правления: в 23 монархиях их предметом будет честь, в республиках — добродетель, в деспотиях — страх» [19]. Несмотря на то, что причинно-следственные связи, по нашему

мнению, требуют некоторого уточнения – в идеале не государственный строй подстраивает под себя нравственность, а законы нравственности открываются, воспринимаются и реализуются в зависимости от уровня знаний и уровня нравственности правящей элиты общества, но, безусловно, в каждой нации присутствуют какие-то главные нравственные качества, ее отличительные особенности в международном сообществе, связанные с религией, историей, культурой, климатом и формой государственной правления как одним из факторов. По нашему мнению, воспитание как нравственность ни в одной стране мира не подстраивают под форму официального государственного правления, а формируют все-таки во многом вне зависимости от нее, но также под влиянием многих факторов, борьбы нравственности с безнравственным началом многих людей. Теория, положения права и реальные практики государственного управления, как известно, расходятся.

В то же время представляется значимым для сегодняшнего этапа развития российской науки и политики использовать научные подходы Ш.Монтескье, сформулированные им в данном труде, к сравнению законодательных систем разных стран: «в деспотических государствах нет закона: там сам судья — закон. В монархических государствах есть законы, и если они ясны, то судья руководится ими, а если нет, то он старается уразуметь их дух. Природа республиканского правления требует, чтобы судья не отступал от буквы закона. Там нельзя истолковывать закон во вред гражданину, когда дело идет о его имуществе, его чести или его жизни» [19]. По нашему мнению, эти подходы к многообразию трактовок норм права в реальной жизни обоснованно распространять и на свободные трактовки норм морали в судах стран режимов деспотии, монархии или республиканского правления. Мораль – это правда, деспотия – это вымыслы в интересах властных персон, не предусмотренного законодательством, нелегального «ручного» управления всеми

процессами. Мораль «ручного управления» с его этикой внешнего, нездорового по своей чистоте поведения и философией нравственности.

О проблеме нравственного воспитания в современной школе говорится, к примеру, и в исследовании кандидата педагогических наук М.В.Аникеева, который приводит следующие значимые для понимания сути происходящего в России и, вероятно, во многих странах мира данные: 9% младших школьников хотят походить в жизни на своего учителя, что представляется очень позитивным; 4% - на литературных героев (мальчиков в основном привлекают былинные богатыри, а девочек - сказочные принцессы), что свидетельствует о слабом влиянии примеров из литературы в начальных классах. Однако для 40% школьников до 10 лет кумирами являются эстрадные певцы, манекенщицы, героини зарубежных кинобоевиков. 14% детей задумывается в этом возрасте о смысле «бескорыстного несения блага другим, служения обществу», что нам представляется рановато для такого возраста. При этом «84% учителей, понимая важность формирования духовных ценностей у младших школьников, затрудняются в выборе путей, средств и приемов их формирования; 75% педагогов испытывают трудности с определением оснований для отбора духовных ценностей в содержание начального образования» [20].

Если в трудах философов спор вокруг нравственного идеала лежит в сфере религиозного мировоззрения или антирелигиозной пропаганды силы сверхчеловека, то в педагогической сфере эта значимая в обсуждении проблема из-за ее сформированной неопределенности «остается актуальной в силу изменчивости содержания идеалов школьников, которое определяется особенностями конкретной исторической эпохи, нравственным состоянием общества, политикой государства, влиянием церкви, содержанием образования, семейным укладом. Каждый социальный институт предлагает школьнику свои идеалы и ценности,

поэтому перед педагогами встает сложная задача интеграции содержания предлагаемых социальной средой идеалов и ценностей и создания условий интериоризации их школьниками» [21]. Как семейный уклад влияет на нравственный идеал современных школьников: если папа или мама, дядя или тетя – вор, то у детей нравственный идеал - воровство? Ведь речь идет о множественности нравственных идеалов в социальных институтах, а задача школьных учителей – их зрелое обобщение. Какие именно – не конкретизируется. Но в условиях вариативности школьного обучения и соответственно воспитания, - получается, что с совершенно разными.

Обратимся к некоторым современным определениям понятия «нравственность».

По мнению А.М.Герасимова, нравственность – «это учение о добре, его возможностях по формированию духовных и социальных качеств человека и гражданина, основанных на идеях свободы, равенства, справедливости и позволяющих ему (человеку и гражданину) обеспечить личные интересы без ограничения общественных благ» [22]. То есть нравственность понимается: а) как учение; б) как духовные и социальные качества людей; в) как индивидуальная, а не общественно значимая характеристика.

В другом диссертационном исследовании (как бы в развитие позиции Ш.Монтескье, но без упоминания его трудов) дается определение общественной нравственности как совокупности «общественных отношений, обеспечивающих соблюдение норм и правил поведения, представлений об общечеловеческих ценностях, сложившихся в обществе» [23]. В соответствии с этой трактовкой, как бы получается, что нравственность – это не общенаучные представления об общечеловеческих ценностях, которые должны с максимальной точностью раскрываться в законодательстве, а представления, сложившиеся в обществе. Тогда,

продолжая данную трактовку, можно указать на опасность подмены нравственных начал в праве на безнравственные как сложившиеся в определенной части общества, что не должно происходить. В более поздней диссертационной работе общественная нравственность определяется как «совокупность норм нравственности, сложившихся в конкретном обществе и принимаемых его большей частью, т.е. господствующих в обществе в тот или иной период его развития» [24]. И в этом определении понятие общественной нравственности, по сути, ставится в зависимость от, порой, субъективных суждений представителей власти. В этой субъективно формируемой морали, нравственности, если коррупция, как негативная часть систем управления, безнравственна (аморальна, корыстолюбива, преступна, во многом продажна, бессовестна), то нормы общественной нравственности, которые коррупционные силы продуцируют, также попадают в область безнравственного, а не нравственного общественного развития.

Третья трактовка нравственности в современных российских исследованиях в области права также опирается на эту парадигму отклонений от конкретизации понятия нравственности через категории нравственных качеств как **ВЕЧНЫХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ**, а не меняющихся в зависимости от сознания какой-либо части общества, и формирует ориентир возможных постоянных пересмотров нравственных норм. Согласно данной трактовке, «нравственность представляет собой социально обусловленные, исторически изменчивые правила поведения, относящиеся как ко всему обществу, так и индивиду, которые сложились на основе традиционных и культурных ценностей, охраняемые от нарушений нормами уголовного права» [25].

По нашему мнению, в соответствии с приведенными выше трактовками нравственности получается подмена желаний компетентной, думающей части населения, подмена нравственных идеалов,

сформированных прогрессивным человечеством, за которые отдали свои жизни миллионы людей субъективными суждениями лиц, возможно, далеких от систематизации научных идей и именно поэтому склонных к интуитивному поиску истины на своем уровне знаний и опыта. Данный подход сочетается в этой части с позицией ученых Института Философии РАН А.А.Гусейнова и Р.Г.Апресяна, которые считают, что «попытки закрепить за словами «этика», «мораль», «нравственность» различный содержательный смысл и соответственно придать им различный понятийно-терминологический статус не вышли за рамки академических опытов. В общекультурной лексике все три слова продолжают употребляться как взаимозаменяемые... В рамках учебной дисциплины «этикой» мы будем называть науку, область знания, интеллектуальную традицию, а «моралью» или «нравственностью», употребляя эти слова как синонимы, — то, что изучается этикой, ее предмет.

Что такое мораль (нравственность) ?.. Мораль — не просто то, что есть. Она скорее есть то, что должно быть... Этика ... обязана предложить свою собственную модель нравственности» [26].

То есть в части дискуссионной зоны, что понимать под моралью — обслуживание интересов господствующих кругов из среды управления или не абстрактные, а весьма конкретные нравственные нормы, позиция представителей российской фундаментальной науки нам представляется более корректной и значимой для дальнейшего общественного просвещения и научной пропаганды. Однако, как уже было замечено в начале статьи, нами не разделяется триединство понятий «этика», «нравственность» и «мораль». По нашему мнению, это триединство - дань уважению трудов зарубежных исследователей прошлого, истории науки, особенно, когда взаимосвязь с этикетом, возникшим во Франции при дворе короля Франции Людовика XIV, и его значимость не замечалась и не анализировалась как внешнее поведение, но не идентичное внутреннему

содержанию, проявляющемуся через мысли, чувства, искренние слова и поступки каждого человека. Хотя этикет не менее сложен для внедрения и необходим в воспитании любого человека, как и мораль, нравственность. В экономике подобная ситуация возникает с трактовкой трех различающихся при конкретизации понятий «расходы», «затраты» и «издержки».

Получается непрактикоориентированная устаревшая, по нашему пониманию, трактовка, согласно которой этика – это наука, мораль – предмет науки этики, а нравственность – синоним морали. То есть все связывается с некоей наукой, а не с созданием более нравственно ориентированного общества. Сложно согласиться, поскольку эта трактовка **НЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПРАКТИКЕ**. Противоречия возникают, когда под этическими правилами (кодексами поведения) понимают соблюдение дисциплины и правопорядка, обязательность исполнения приказов, исполнительность на рабочем месте, скромность при получении вознаграждений за труд и т.п. Поведенческие правила и мораль, нравственность как внешнее проявление людей (групп людей) и внутреннее их содержание; материальное, духовное и нравственное (при этом, мы согласны с утверждением Аристотеля о том, что нравственность материальна) и пр. – все эти постановки проблемы важны и актуальны, как и понимание единства нравственного (нравственных) идеалов в условиях их разобщения. Их необходимо формулировать заново особенно, когда большинство исследователей и граждан России сходится во мнении, что нравственность необходима, и многие аспекты в современной экономике и общественной жизни имеют вектор дальнейшего безнравственного развития. Например, завышение цен; неравенство граждан перед законом – что запрещено большинству, разрешено в виде привилегий узким группам лиц, связанным с коррупционными правонарушениями; дискриминация в труде, заработной плате и социальном обеспечении в условиях коррупции; обесценивание семейных ценностей и многое другое, - происходит в

условиях внешнего соблюдения всех правил приличия, а, значит, этики в нашем понимании и этикета. В связи с этим сформулируем **определение этики как норм внешнего поведения в их широкой постановке вместе с дисциплинарной ответственностью, исполнительностью и пр. качествами личности как работника и гражданина при, возможно, ином (не позитивном, а негативном) внутреннем содержании каждого человека, проявляющемся во взаимодействии с людьми с позиции гуманизма, чистосердечности и милосердия.** Как раз, когда надо наиболее тщательно скрыть какие-то нечистые финансовые конструкции, преступные связи, люди из этой среды представляют себя подчеркнуто красивыми, внимательными (к избранному кругу), аккуратными, педантичными, скрывая таким образом свою преступную деятельность. Правонарушители так и названы – «беловоротничковая преступность» все-таки с уклоном на государственную, бюджетную и деловую коррупцию со множеством их особенностей. То же можно перенести и на бюрократию с ее отрицательным проявлением. За скрупулезностью в оформлении документов – аккуратно составленных, красиво напечатанных, с нужными подписями и грамотно поставленными печатями зачастую скрывается халатное отношение к своим прямым обязанностям, неуважительное отношение к людям «не из семьи», приписки, обман, возвеличивание самозначимости, **ОТСУТСТВИЕ МИЛОСЕРДИЯ, ДОБРА, ЧИСТОПЛОТНОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ С ПОДЧИНЕННЫМИ** и пр. Так что как внешность обманчива, так и сила бумаг не бесконечна.

Нами в целом замечена губительная для любой страны, для народов мира безнравственная тенденция, на большом историческом периоде, включая современность, что является важным аргументом в пользу нашей теории **НЕЗЫБЛЕМОСТИ ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ, ИХ ВЕЧНОСТИ, КАК И ДУХОВНОСТИ**, когда институты государственной власти, церковь (в условиях исторического ядра коррупции) не дают

продвижения при жизни действительно талантливым, честным, порядочным людям, не имеющим привилегий в росте своей карьеры, почестей, материального достатка, премирования и награждений на основе фаворитизма (семейно-родовым связям, привилегий на основе половой распущенности и пр.), а значит такие люди, преодолевающие нехватку средств, приносящие пользу всему обществу, а не себе лично, работая даром, **НУЖДАЮТСЯ И НУЖДАЛИСЬ ВО ВСЕ ВРЕМЕНА В МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПРИ СВОЕЙ ЖИЗНИ**. Прижизненное притеснение гениев с признанием их заслуг после их смерти и «примазывание» к этим заслугам, к незапятнанным именам героев разных порочных людей, способных только притеснять гениев. Суть проблемы – в отсутствии понимания того, как жил творческий человек, герой, и какую прибыль извлекают на его популярности после смерти.

Мы разделяем трактовку категории «нравственности» А.Б.Купрейченко, которая дается им, правда, без уточнения ее связи с категориями «морали» и «этики». По мнению автора, «нравственность – целостная система воззрений на должную социальную жизнь, выражающая то или иное понимание сущности человека и его бытия. Она составляет ценностный базис общества и имеет всеобщее значение, регулируя жизнедеятельность человека во всех сферах жизни с целью достижения единства или согласованности общественных, групповых и личных интересов. Поэтому нравственные факторы нельзя рассматривать как рядоположенные экономическим, политическим и т.д... Нравственными или безнравственными считаются те или иные виды отношений между людьми в экономической сфере (партнерство, конкуренция, конфликты, долговые обязательства и т.д.). На этой основе субъекты экономической активности определяют приемлемые или неприемлемые виды экономической деятельности, а также стратегии поведения в различных условиях и ситуациях» [27]. **В нашем понимании,**

нравственность – это все же **целевые установки любой деятельности каждого человека и общества** в целом, проявляющиеся в делении нравственных качеств на позитивные и негативные, в намерениях, словах и реальных делах (применительно к экономике – в векторах развития экономики с плюсом (позитивом) или минусом (негативом)) и определяемые исходя из научных трактовок позитивного и негативного как объективного познания, их понимания обществом, отражения в нормах права.

И в завершении статьи ответим на ее главный вопрос, сформулированный в названии: в чем же состоят парадоксы нравственного ориентирования экономики и личности. При единодушном постулировании нравственности как значимого ценностного ориентира (без его конкретизации) теми, кто о нем пишет и говорит (в других категориях – этики, духовности и морали, очень незначительно – этикета) **парадоксы состоят в:**

отрыве норм действующего права от потребностей тщательной регламентации норм нравственности в современном российском законодательстве (многие безнравственные поступки в современном российском праве не порицаются и не предупреждаются, нравственные подходы не раскрываются);

неопределенности, противоречивости российских научных исследований, уделяющих МНОГО внимания проблемам нравственности как авторитета, как альтернативе безнравственности, **недостатка значимых теоретических проработок, ТЕОРИЙ** практикоориентированной направленности со стороны российских ученых с поддержанием неформальной национальной традиции ориентации на превеличавание значимости трудов зарубежных мыслителей, преимущественно прошлого (в современных учебниках обществознания для российских школьников – непревзойденного авторитета трудов

представителей Древней Греции и Древнего Рима) и зачастую недооценке видимых заслуг отечественных ученых, публицистов, практиков, чьи труды без какого-то административного продавливания востребованы широкой читательской аудиторией;

деморализации общества через многочисленные каналы передачи информации, рассматриваемые как источник нравственного воспитания людей, особенно в детском возрасте, - **через многие СМИ и сферы искусства** (живопись, современные произведения литературы, кино- и видеофильмы, театральные постановки, песни, танцы, фотоискусство).

Нравственность не продажна. Недостаточно научно определенная нравственность на фоне непрекращающегося падения ценностей нравственного ориентирования во всех сферах жизни современного российского общества связана, по нашему мнению, с одной стороны, с отрывом сфер формирования крупных денежных доходов от всей системы российских наук, которые в России развивались и на мировом уровне, с другой стороны, с наличием значимых дискуссионных зон в этой проблематике, которые имеют тенденцию расширения разными, не связанными между собой исследованиями в разных науках, вместо направленности на конструктивное разрешение своей противоречивости и понимание ценности единства (не единообразия) в науке.

Список литературы:

1. Луценко Е.В. Критерии реальности и принцип эквивалентности виртуальной и "истинной" реальности / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2004. – №06(008). С. 70 – 88. – IDA [article ID]: 0080406010. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/06/pdf/10.pdf>
2. Луценко Е.В. Виртуализация общества как основной информационный аспект глобализации / Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2005. – №01(009). С. 6 – 43. – IDA [article ID]: 0090501002. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2005/01/pdf/02.pdf>
3. Луценко Е.В. Тотальная ложь как стратегическое информационное оружие общества периода глобализации и дополненной реальности (применим ли в современном обществе принцип наблюдаемости как критерий реальности) / <http://ej.kubagro.ru/2015/03/pdf/45.pdf>

Е.В. Луценко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №07(101). С. 1410 – 1427. – IDA [article ID]: 1011407091. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/91.pdf>.

4. Колычева Е.Ю. Взаимосвязь экономики и нравственности в истории философской мысли: диссерт. на соиск. уч.степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03. История философии. – Курск: Курский государственный университет, 2012. – 189 с.
5. Нравственность и экономика // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник научных трудов. - Курган: Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2010. Т.1. - 158 с.
<http://www.inesco.kurgan.ru/files/Tom%201.pdf>
6. Власов В.Ф. Трансформация социально-экономических отношений в России на основе укрепления позитивных нравственных ценностей и институтов: теория и методология исследования: диссер. на соиск. уч.ст. доктора экономических наук по специальности 08.00.01. – Орел: Орловский государственный технический университет, 2005. – 432 с.
7. Львов Д.С. Экономика развития. - М.: Экзамен, 2002. - 512 с.
8. Летунов Д.А. Интеллектуальный капитал как нравственно-экономический фактор инновационного развития производства: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 — М.: Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия, 2010.
9. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: диссер. на соиск. уч.ст. доктора психологических наук по специальности 19.00.05. - М.: Институт психологии РАН, 2010.
10. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Том 4. – М.: Мысль, 1983.
11. Кант И. Основы метафизики нравственности. Электронный ресурс: http://anna-ganzha.narod.ru/kant_omn_fr.pdf
12. Стремление к счастью является одной из основополагающих целей человечества // Официальный сайт ООН. <http://www.un.org/ru/events/happinessday/>
13. «Эффект счастья». Официальный сайт ВОЗ, 2011.<http://www.who.int/bulletin/volumes/89/4/11-020411/ru/>
14. Ницше Ф.В. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов. Отдел второй: К истории моральных чувств » §99.
<http://www.nicshel.ru/index.php?cnt=15&sub=2&part=7>
15. Синеокая Ю.В. Философия Ницше и духовный опыт России (конец XIX - начало XXI в.): диссер. на соиск. уч.ст. доктора философских наук по специальности 09.00.03. – М.: Институт философии РАН, 2009. - 426 с.
16. Ирицян Г.Э. Формирование культурологической теории: Ф. Ницше и постмодернизм: диссер. на соиск. уч.ст. доктора философских наук по специальности 24.00.01 — Ростов-на-Дону: Южный федеральный институт, 2011.
17. Кампос А.Д. Критика рационального гуманизма: историко-философский анализ идей Ф. Ницше: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата философских наук по специальности

09.00.03 — Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2010

18. Воловикова М.И. Социальные представления о нравственном идеале в российском менталитете: диссер. на соиск. уч.ст. доктора психологических наук по специальности 19.00.05 — М.: Институт психологии РАН, 2005. — 384 с.
19. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955.
20. Аникеев М.В. Формирование духовных ценностей у младших школьников через актуализацию веры в нравственный идеал: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 — Тула: Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого, 2004. — 230 с.
21. Гостомыслова С.Л. Формирование нравственных идеалов старших школьников в условиях воспитательной среды общеобразовательного учреждения: диссер. на соиск. уч.ст. кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01. — Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2004. — 210 с.
22. Герасимов А.М. Нравственность в уголовном праве России: диссер. на соиск. уч. ст. кандидата юридических наук 12.00.08 — Саратов: Саратовская государственная академия права, 2006.
23. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности: диссер. на соиск. уч. ст. кандидата юридических наук 12.00.08 — Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт, 2006.
24. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных интересов: диссерт. на соиск. уч.ст. доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — Казань: Институт экономики, управления и права, 2010
25. Старков Е.А. Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности: диссерт. на соиск. уч.ст. кандидата юридических наук по специальности — 12.00.08 — М: Академия управления МВД России, 2011.
26. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика: Учебник. — М.: Гардарики, 2000. — 472 с.
27. Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая детерминация экономического самоопределения личности и группы: диссер. на соиск. уч.ст. доктора психологических наук по специальности 19.00.05. - М.: Институт психологии РАН, 2010.

References:

1. Lucenko E.V. Kriterii real'nosti i princip jekvivalentnosti virtual'noj i "istinnoj" real'nosti / E.V. Lucenko // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2004. – №06(008). S. 70 – 88. – IDA [article ID]: 0080406010. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2004/06/pdf/10.pdf>
2. Lucenko E.V. Virtualizacija obshhestva kak osnovnoj informacionnyj aspekt globalizacii / E.V. Lucenko // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2005. – №01(009). S. 6 – 43. – IDA [article ID]: 0090501002. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2005/01/pdf/02.pdf>

3. Lucenko E.V. Total'naja lozh' kak strategicheskoe informacionnoe oruzhie obshhestva perioda globalizacii i dopolnennoj real'nosti (primenim li v sovremennom obshhestve princip nabljudaeмости как kriterij real'nosti) / E.V. Lucenko // Politematicheskij setевой jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2014. – №07(101). S. 1410 – 1427. – IDA [article ID]: 1011407091. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2014/07/pdf/91.pdf>.
4. Kolycheva E.Ju. Vzaimosvjaz' jekonomiki i npravstvennosti v istorii filosofskoj mysli: dissert. na soisk. uch.stepeni kandidata filosofskih nauk po special'nosti 09.00.03. Istorija filosofii. – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2012. – 189 s.
5. Npravstvennost' i jekonomika // Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija s mezhdunarodnym uchastiem. Sbornik nauchnyh trudov. - Kurgan: Kurganskij filial IJe UrO RAN, 2010. T.1. - 158 s. <http://www.ineco.kurgan.ru/files/Tom%201.pdf>
6. Vlasov V.F. Transformacija social'no-jekonomicheskikh otnoshenij v Rossii na osnove ukreplenija pozitivnyh npravstvennyh cennostej i institutov: teorija i metodologija issledovanija: disser. na soisk. uch.st. doktora jekonomicheskikh nauk po special'no 08.00.01. – Orel: Orlovskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2005. – 432 s.
7. L'vov D.S. Jekonomika razvitija. - M.: Jekzamen, 2002. - 512 s.
8. Letunov D.A. Intel'ktual'nyj kapital kak npravstvenno-jekonomicheskij faktor innovacionnogo razvitija proizvodstva: disser. na soisk. uch.st. kandidata jekonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.05 — M.: Rossijskij nauchno-tehničeskij centr informacii po standartizacii, metrologii i ocenke sootvetstvija, 2010.
9. Kuprejchenko A.B. Npravstvenno-psihologičeskaja determinacija jekonomičeskogo samoopredelenija ličnosti i gruppy: disser. na soisk. uch.st. doktora psihologičeskikh nauk po special'nosti 19.00.05. - M.: Institut psihologii RAN, 2010.
10. Aristotel'. Sochinenija v 4-h tomah. Tom 4. – M.: Mysl', 1983.
11. Kant I. Osnovy metafiziki npravstvennosti. Jelektronnyj resurs: http://anna-ganzha.narod.ru/kant_omn_fr.pdf
12. Stremlenie k schast'ju javljaetsja odnoj iz osnovopolagajushhih celej chelovečestva // Oficial'nyj sajt OON. <http://www.un.org/ru/events/happinessday/>
13. «Jeffekt schast'ja». Oficial'nyj sajt VOZ, 2011. <http://www.who.int/bulletin/volumes/89/4/11-020411/ru/>
14. Nicshe F.V. Chelovečeskoe, sliškom chelovečeskoe. Kniga dlja svobodnyh umov. Otdel vtoroj: K istorii moral'nyh čuvstv » §99. <http://www.nicshe.velchel.ru/index.php?cnt=15&sub=2&part=7>
15. Sineokaja Ju.V. Filosofija Nicshe i duhovnyj opyt Rossii (konec XIX - nachalo XXI v.): disser. na soisk. uch.st. doktora filosofskih nauk po special'nosti 09.00.03. – M.: Institut filosofii RAN, 2009. - 426 s.
16. Iricjan G.Je. Formirovanie kul'turologičeskoi teorii: F. Nicshe i postmodernizm: disser. na soisk. uch.st. doktora filosofskih nauk po special'nosti 24.00.01 — Rostov-na-Donu: Juzhnyj federal'nyj institut, 2011.
17. Kampos A.D. Kritika racional'nogo gumanizma: istoriko-filosofskij analiz idej F. Nicshe: disser. na soisk. uch.st. kandidata filosofskih nauk po special'nosti 09.00.03 — Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyševskogo, 2010
18. Volovikova M.I. Social'nye predstavlenija o npravstvennom ideale v rossijskom mentalitete: disser. na soisk. uch.st. doktora psihologičeskikh nauk po special'nosti 19.00.05 — M.: Institut psihologii RAN, 2005. – 384 s.
19. Montesk'e Sh.L. O duhe zakonov // Montesk'e Sh. L. Izbrannye proizvedenija. M.: Gospolitizdat, 1955.
20. Anikeev M.V. Formirovanie duhovnyh cennostej u mladshih shkol'nikov cherez aktualizaciju very v npravstvennyj ideal: disser. na soisk. uch.st. kandidata pedagogičeskikh

nauk po special'nosti 13.00.01 — Tula: Tul'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet im. L.N.Tolstogo, 2004. – 230 s.

21. Gostomyslova S.L. Formirovanie npravstvennyh idealov starshih shkol'nikov v uslovijah vospitatel'noj sredy obshheobrazovatel'nogo uchrezhdenija: disser. na soisk. uch.st. kandidata pedagogičeskikh nauk po special'nosti 13.00.01. — Kirov: Vjatskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet, 2004. – 210 s.

22. Gerasimov A.M. Npravstvennost' v ugovolnom prave Rossii: disser. na soisk. uch. st. kandidata juridičeskikh nauk 12.00.08 — Saratov: Saratovskaja gosudarstvennaja akademija prava, 2006.

23. Millerov E.V. Ugolovno-pravovaja ohrana npravstvennosti: disser. na soisk. uch. st. kandidata juridičeskikh nauk 12.00.08 — Rostov-na-Donu: Rostovskij juridičeskij institut, 2006.

24. Tasakov S.V. Npravstvennye osnovy ugovolno-pravovyh norm, napravlennyh na ohranu lichnosti, ee prav, svobod i zakonnyh interesov: dissert. na soisk. uch.st. doktora juridičeskikh nauk po special'nosti 12.00.08 — Kazan': Institut jekonomiki, upravlenija i prava, 2010

25. Starkov E.A. Ugolvnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv obshhestvennoj npravstvennosti: dissert. na soisk. uch.st. kandidata juridičeskikh nauk po special'nosti — 12.00.08 — M: Akademija upravlenija MVD Rossii, 2011.

26. Gusejnov A.A., Apresjan R.G. Jetika: Uchebnik. — M.: Gardariki, 2000. — 472 s.

27. Kuprejchenko A.B. Npravstvenno-psihologičeskaja determinacija jekonomičeskogo samoopredelenija lichnosti i gruppy: disser. na soisk. uch.st. doktora psihologičeskikh nauk po special'nosti 19.00.05. - M.: Institut psihologii RAN, 2010.